

УДК 801.73:811.161:811.162.3:811.111

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ HARMONY В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

И. В. Чекулай
О. Н. Прохорова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
chekulai@bsu.edu.ru
prokhorova@bsu.edu.ru*

Данная статья посвящена описанию структуры и функционирования категориально-ценностной сферы ГАРМОНИЯ в современном английском языке. В центре внимания авторов находится комплексное представление одного из существенных принципов ценностной категоризации и уровней его реализации.

Ключевые слова: ценность, оценка, концептосфера, квазикатегоризация.

Аксиологическая сущность гармонии в ее обыденном понимании проявляется практически во всех сферах жизни, а вслед за этим и в понимании окружающего нас мира. Это отношение, не зависящее от человека, и, в то же время, номинируемое непосредственно человеком, а состояние гармонии в определенной сфере жизни или иной деятельности определяется также человеком. Таким образом, категория гармонии как данность философии, этики, эстетики, культуры и т.п. является исключительно «человеческой», антропоцентричной категорией.

Вопрос о том, существует ли абсолютная гармония, является, пожалуй, постоянным вопросом, который люди задают друг другу и не находят ответа. Поэтому мы воспринимаем концепт ГАРМОНИЯ как систему взаимоотношения человека с внешним миром, при котором процветают обе стороны этого отношения. Ценностный концепт ГАРМОНИЯ имеет весьма разнообразные и неоднозначные характеристики.

Гармония как одна из основных ценностных категорий детерминирует практически все сферы частной оценки. Собственно говоря, гармония присуща и сенсорно-вкусовым отношениям, и психологическим основаниям оценки, этическим и эстетическим оценкам, квалификациям утилитарного плана и оценкам телеологическим. Что касается нормативных оценок, выделяемых в ряду прочих Н. Д. Арутюновой [1, с. 75 – 76], представляется, что в них понятия гармонии и нормы слиты воедино. Нормы устанавливаются на основе отношений, осознаваемых как гармоничные. Единственное существенное, на наш взгляд, различие, позволяющее дифференцировать понятия нормы и гармонии, состоит в конвенциональности нормы, в то время как гармония возникает на основе реальных отношений и диктует конвенциональные законы нормы.

Как и другие базовые принципы ценностной категоризации, сложная структура концептосферы HARMONY в его выражении лексическими и фразеологическими средствами современного английского языка детерминирует различные категориально-ценностные объединения. Особый интерес в этой связи представляет концептосфера REASON, поскольку она фактически является продолжением категориально-ценностного домена MEANING и в то же время четко детерминирована особенностями домена HARMONY.

Наиболее тесно базовый ценностный концепт ГАРМОНИЯ связан с ценностной сферой ЗНАЧИМОСТЬ, и тем самым концепты домена ПОРЯДОК имеют наиболее тесные структурные связи с концептами домена ЗНАЧЕНИЕ. Но, несмотря на тесную ассоциативную связь концептов ЗНАЧЕНИЕ и СМЫСЛ, существует концепт, связывающий домены Значения и Порядка более тесной связью, что и объединяет их кате-

гориально как объективно ориентированные домены ценности и оценки. Это причинно-следственная связь, которая, с одной стороны, определяет средства для выполнения определенного алгоритма, и, с другой стороны, определяет алгоритм действий для определенного средства или ассортимента средств выполнения деятельности. Такая причинно-следственная связь в английском языке передается концептом REASON, который реализуется в двух основных содержаниях – причина и разум, рациональное основание, которое в определенной мере структурирует целесообразность деятельности.

То, что концепт REASON имеет тесные семантические связи с концептами MEANING и SENSE, свидетельствует факт их функциональной синонимии в структурах типа *There is ... in smth*, где они практически взаимозаменяемы. В то же время отсутствует употребление лексемы REASON в конструкции *с to make* в этом значении. Таким образом, в английском языке отсутствуют синтагмы **to make meaning* и **to make reason* при достаточно частотном *to make sense*, что сближает его с *to make use/profit/advantage of*. Казалось бы, возможность сочетания *to make order* сближает его с утилитарной парадигмой. Однако в данном случае глагол *to make* характеризуется совсем иной семантикой, чем его словозначение в сочетании с *use* и его синонимами.

В то же время обращает на себя внимание факт, что в управлении глаголом *to apply* лексемы *meaning, reason* и *order* являются квазисинонимами, передающими значение «устанавливать адекватность использования чего-либо в определенной деятельности, что продиктовано разумностью, в свою очередь учитывающей объективный характер причинно-следственных связей в определенной деятельности». Те же семантические отношения устанавливаются при управлении этих слов глаголами *to establish, to maintain, to provide, to support* и рядом других. На наш взгляд, такие особенности экспликации оценочных отношений продиктованы семантической близостью доменов Значения и Порядка с необходимой связкой «рациональная причина» между ними.

То, что существительное *reason* и образованный от него по конверсии глагол совмещают в себе основные семантические аксиологические характеристики концептов MEANING и ORDER, иллюстрирует оценочно-речевая квалификация мудрым и беспристрастным советником мафиозного клана тома Хейгеном доводов Майкла Корлеоне о необходимости убийства Солоццо и коррумпированного капитана полиции:

Hagen shrugged. 'The reasoning is solid. What makes it so is that I don't think the Turk is sincere about a deal' (Puzo GF, p. 138).

Само по себе отглагольное существительное *reasoning* нейтрально, но в сочетании с оценочным прилагательным в предикативной позиции высказывание приобретает все признаки оценочного высказывания. Слово *reasoning* показывает, что у Майкла имеются достаточно веские причины для столь неординарного с точки зрения стратегии конкурентной борьбы в бандитских кланах вывода. Как своего рода «антисредства» нормальной деятельности семьи Корлеоне, Солоццо и капитан МакКлоски тормозят ее и тем самым мешают нормальному алгоритму существования семьи без торговли наркотиками.

Следует отметить, что в английском языке лексема *point* в оценочных высказываниях часто функционирует как синоним к слову *reason*. Как и лексема *reason*, она может управляться глаголом *to see*, употребляться в предикативной позиции (например, в конструкции *That is (not) ...*) и других тождественных синтагматических позициях без различий в семантике обоих существительных, о чем свидетельствуют следующие примеры:

"Did you like Riemeck – as a man?"

"I suppose so," said Leamas helplessly. "There doesn't seem much point in going into it," he added (Le Carré, з. 14).

'Are you being evacuated, Vandam?'

These chaps [from Special Liaison Unit] lived in a world of their own, and there was no point in telling them that a captain had to call a major 'Sir' (Follett, p. 317).

Тем не менее, концепты REASON и POINT, представленные соответствующими лексемами, следует дифференцировать по следующему параметру. Концепт POINT представляет собой хронотоп, поскольку точка ассоциируется с определенным положением во времени или в пространстве. Этот концепт также вписывается в рамки общей концептуальной основы ценностно-оценочной категоризации, т.е. деятельности как способа существования индивида, обладающего сознанием и способного к оценочным языковым и речевым квалификациям. Если определенная временная или пространственная точка выделяется в общем процессе деятельности, то она представляет другой категориально-оценочный концепт в рамках действия принципа Значимости – IMPORTANCE (ВАЖНОСТЬ). Таким образом, кроме общей семантики значения как аксиологической характеристики номинируемых в языке объектов действительности, концепт POINT является промежуточным узлом между категориальными концептами MEANING и IMPORTANCE. Поэтому данная лексема в оценочном значении может встречаться в иных синтагматических позициях, не свойственных слову *reason*, например: *"I'm sorry," I said, and felt the blood flushing my face. "I guess I did get off the point."* (Warren, p. 369) (при невозможности **get off the reason*).

Таким образом, POINT представляется как некий важный момент, определяющий основания оценочной квалификации действий и деятелей в определенной ситуации. Квазисинонимом слова *point* является существительное *object*. Несомненно, они передают единый концепт, но отличие состоит в том, что значение слова *object* несколько эже в своем семантическом объеме, чем значение *point*, поскольку *object*, во-первых, обладает более высокой степенью конкретики (что, очевидно, продиктовано семантикой областей-источников, из которых эти концепты были перенесены метафорически), и, во-вторых, они отличаются категориально-синтаксическими показателями. Слово *object* в предикативно-оценочном значении может встречаться только в отрицательных предложениях и приближается по своему семантическому объему к русским «не проблема, не вопрос»: *But it had been built more than a century back for vanity and love by a cotton snob to whom money had been no object* (Warren, p. 368).

Таким образом, базовые принципы Значимости и Гармонии имеют общую точку пересечения – концепт, выражаемый в английском языке лексемой *reason* и ее метафорическим синонимом *point*. Вместе они создают своего рода концептуальное аксиологическое ядро. Эта связующая концептосфера не является единственной точкой пересечения нестабильных матричных границ концептосфер MEANING и ORDER. На наш взгляд, детерминация базовыми принципами Значимости и Гармонии образует две существенных в категориальной матричной концептуальной сети ценностных концептосферы – концептосферы, объединенные в английском языке категориальным концептом NORM.

Близость доменов Значения и Порядка не исключает и взаимодействия домена ПОРЯДОК, представляющего базовое ценностное отношение Гармонии, с иными доменами, обусловленными прочими принципами ценностно-оценочной категоризации. В первую очередь, это относится к принципам нормы (НОРМЫ ПРОТОТИПОВ и НОРМЫ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ), которые образуются в результате пересечения принципов ценностной квазикатегоризации [4] ЗНАЧИМОСТИ и ГАРМОНИИ.

Принцип НОРМЫ ПРОТОТИПОВ предполагает установление аксиологической взаимосвязи между значимостью средств выполнения деятельности и гармонией отдельных действий в рамках данной деятельности, или алгоритма деятельности, с позиции определяющей оценки средств. Иными словами, акцент ставится на том, что фоновой данностью является алгоритм, а фигурой оценочного отношения выступают средства.

Оценочный прототип из ряда предметных концептов гораздо сложнее по своей структуре, чем предметный прототип, основанный на выделении из класса объектов объекта, имеющего основные признаки класса и абстрагирующего представление о

всех представителей данного подкласса в виде концепта. Когда мы вслед за Э.Рош говорим о малиновках и воробьях как прототипических птицах, мы не имеем в виду конкретную малиновку или воробья. В оценочной категоризации мы, в принципе, также не придерживаемся конкретики, поскольку для забивания гвоздей лучшим инструментом является молоток независимо от того, какого цвета у него рукоятка, из какого дерева она сделана и т. п. Но когда речь идет о роде деятельности, предполагающей определенный алгоритм, то общий класс предметов начинает дифференцироваться. Так, для ремонта обуви необходим специальный сапожный молоток, для придания кирпичу необходимых очертаний и размеров нужен строительный молоток (так называемая кельма), для рихтовки деформированных частей внешней облицовки автомобиля – рихтовочный молоток и т. п. Здесь выбор инструмента уже будет определяться как самим характером деятельности, так и в определенной мере личными предпочтениями исполнителя-субъекта деятельности. Это относится не только к области утилитарных оценок. Даже в области эстетической аксиологии при возможности выбора театрального представления мы руководствуемся как жанром самого произведения, так и личными вкусами, а иногда даже настроением в данный момент.

Таким образом, непосредственный выбор средства может предполагать слияние принципов ПРОТОТИПОВ ОЦЕНКИ и ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ. Это означает, что концепты QUALITY (КАЧЕСТВО) и QUANTITY (КОЛИЧЕСТВО) способны к аксиологическому синтезу, и это обусловлено детерминацией принципами ЗНАЧИМОСТИ и ГАРМОНИИ.

В целом разведение концептов КАЧЕСТВО и КОЛИЧЕСТВО соблюдается при определенных ситуативных условиях. Так, при выборе достаточно разнородных объектов прототипические оценочные свойства объекта определяются непараметрической степенью соответствия данного предмета условиям выполнения данной деятельности. В основном такая деятельность описывается глаголами предпочтения (*prefer, choose, select*, словосочетаниями сослагательного наклонения *would rather* и *had better* и тому подобными средствами), например: *"I can't have you staying in these woods," he declared authoritatively.*

"I fancy you'd rather have me here than in your house," said the boy.

The prospect of this wild, nude animal in Van Cheele's primly ordered house was certainly an alarming one (Saki, p. 13).

Данный пример примечателен еще и полифонией проявления основных принципов ценностно-оценочной категоризации, поскольку в ситуации эксплицитно выражается нежелательность перспективы взять грязного, нагого, да еще и нагло ведущего себя ребенка из лесу в богатый дом, что показывает бесспорное влияние принципа Ожидаемости.

Кроме выбора двух более или менее однородных объектов для совершения определенной деятельности очень важной является операция выбора между различными качествами одного и того же объекта опять-таки для совершения одного вида деятельности. В этом случае функцию оценки можно в целом определить как констатирующую. Оценочное высказывание не меняет ничего в сущности деятельности с позиций принципов Значимости и Гармонии, но зато такая констатация имеет параллельно четко проявляющуюся прагматическую функцию. В результате произнесения оценочного высказывания субъект оценки может либо стимулировать адресата к тому, чтобы он принял деятельность в таком виде, как она есть, или отверг ее как неподходящую с точки зрения субъекта оценки. В зависимости от прагматической тональности высказывания в нем может реализоваться практически любой речевой акт воздействия – совет, угроза, предупреждение и другие. Именно потому, что свойства субъекта выражаются преимущественно прилагательными, исследования в области оценочных предикатов в основном направлены на изучение функциональных свойств этой части речи.

В отличие от прототипических шкал, параметрические нормы ориентированы в первую очередь на домен Порядка. Концепт ПОРЯДОК в обыденном понимании приближается к концепту НОРМА. Но нетрудно заметить, что прототипические и параметрические шкалы как раз основаны на нормативном принципе. Кроме того, ряд исследований показывает, что различные скалярные состояния одного и того же объекта действительности проявляются лишь в определенной ситуации, в частности, в ситуации оценки [3, с. 66 – 78; 5, с. 6 – 9; 6, с. 373; 7, с. 163 – 164; 8, с. 64 – 65]. Кроме того, смежные параметры степени качества признака объекта в сравнении его разных состояний могут носить не плавный, а ступенчатый характер градации. Э.М.Береговская остроумно замечает, что «градуированием явление градации до конца не объясняется» [2, с. 100]. Означает ли это, что различие типа шкал носит частный, некатегориальный характер?

Для этого обратимся к самому концепту НОРМА. Понятие «нормальный» может быть интерпретировано следующим образом:

- НОРМАЛЬНЫЙ – это ЕСТЕСТВЕННЫЙ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это (ВСЕ)ОБЩИЙ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это ТИПИЧНЫЙ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ОПРЕДЕЛЕННОМУ ПОРЯДКУ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это ОБЫЧНЫЙ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это ПРИВЫЧНЫЙ, СТАНДАРТНЫЙ;
- НОРМАЛЬНЫЙ – это ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ, ДОМИНИРУЮЩИЙ.

При этом нетрудно заметить, что согласование концептов НОРМА и ПОРЯДОК является лишь частным случаем проявления нормы. Можно сказать, что этот концепт пронизывает всю деятельностную структуру принципов оценочной категоризации. Это может означать, что данный концепт поликатегориален и взаимодействует практически со всей деятельностной структурой как объектом приложения оценочного суждения. Тем не менее, интерпретации «типичный, обычный, привычный, стандартный» являются синонимами, и то же самое верно для английского языка. Наиболее распространенными прилагательными выражения обычности являются следующие: *usual, standard, typical, trivial, everyday, trite* и другие, которые можно объединить общим концептуальным значением USUALNESS. Но синонимом данной лексемы является слово REGULARITY. Эти слова объединены общим семантическим признаком временной отнесенности. Каждое из этих слов, несомненно, имеет свою семантическую специфику: *usual* несколько шире в своем значении, поскольку описывает обычность как регулярно повторяющуюся, так и постоянную, в то время как *regular* отмечает свойство объекта проявлять себя через равные, одинаковые промежутки времени. Но не следует забывать, что это их предметные значения. В оценочном употреблении они приближаются к семантике нормы. Учитывая субъективно-объективный характер ценностных и оценочных отношений, нетрудно заметить, что для субъекта оценки норма деятельности проявляется в ее регулярности. Регулярность деятельности, в свою очередь, связана с ожиданиями субъектом результата деятельности: если деятельность регулярна по своему характеру (в ней задействованы обычные или типичные для данной деятельности средства, и она происходит по соответствующему опыту субъекта оценки алгоритму), то она ассоциативно связана с принципом Ожидаемости результата и относится к домену ПРИВЫЧНОСТИ-НЕОБЫЧНОСТИ. В актуальной речевой квалификации данные концепты могут быть репрезентированы и словами, обозначающими предметные концепты, но в их привычной или необычной комбинации. Так, в следующем примере сочетание *a woman in business* представляется субъектам оценки нелепым:

At first the other dealers laughed at her, laughed with some good-natured contempt at the very idea of woman in business (Mitchell: 646).

Интерпретация «нормальный – это естественный», или согласование концептов NORMAL и NATURAL в английском языке, также связана с принципом Обычности::Необычности. Естественный ход вещей является выражением нормального алгоритма деятельности, и события или явления, которые субъект видит как нормальный алгоритм в определенных условиях, могут быть интерпретированы и прилагательным “normal”, и его синонимом “natural”:

“I sent him on a reconnaissance. He was killed. Natural course of events in war time” (Christie The 10LN, p. 66).

В данном речевом эпизоде отставной генерал МакАртур, обвиненный в убийстве своего бывшего подчиненного и любовника своей жены, негодующим тоном подводит рациональные основания собственной невиновности. Рациональное основание состоит в том, что для военных действий гибель личного состава – это вполне нормальное (или естественное) явление. В этом случае также актуализировано ядро, но оно обусловлено только одним из базовых принципов – принципом Гармонии.

Особо следует сказать о взаимодействии принципов Нормы. Несмотря на существенные отличия от домена Нормы прототипов, домен Нормы параметрического значения основан на определенных числовых параметрах средств деятельности, которые актуализируются лишь в связи с определенным алгоритмом деятельности. Иными словами, в их основе лежат различные числовые показатели в пределах одной шкалы, задаваемой алгоритмом деятельности. Цель деятельности сама по себе в данном случае не влияет на характер оценки в связи с ее выполнением, а оценочные отношения появляются, когда появляется определенный алгоритм этой деятельности, и в зависимости от алгоритма общая речевая оценочная квалификация характера деятельности может быть и положительной, и отрицательной. Впрочем, в аналогичных случаях взаимодействия принципов Гармонии и Значимости параметрическое измерение может и отсутствовать, что свидетельствует об акценте на средства, а не на алгоритм действия, как в следующем случае: *“Oh? Had you proposed to go by hansom I was going to ask you to be good enough to drop me on your way, but if you are going to use the homely conveyance which I in my old-fashioned manner still prefer to call an omnibus, I shall hoist my unwieldy carcass into a four-wheeler”* (Maugham C&A, p. 164).

Особую роль в создании квалификации действительности по определенным количественным параметрам играют прилагательные общей количественной оценки *many* и *much*, поскольку они позволяют передать достаточно адекватную характеристику деятельности в определенной ситуации без дополнительных конкретизаций. При помощи прилагательных и наречий *many* и *much* субъект оценки охватывает весь объем информации о средствах и алгоритме деятельности и сужает его до определенного квалификативного объема, позволяющего вынести решение в пользу данной совокупности средств и алгоритма деятельности или против нее. Таким образом, в английском языке прилагательные и наречия *many* и *much* становятся языковыми и речевыми средствами выражения количественной. Но они не являются единственными такими средствами. То же самое следует сказать и о других прилагательных и наречиях, передающих семантику преимущественно пространственного измерения – *big, large, wide, high, tall, broad* и соответственно их антонимов. Как и *many* и *much*, они употребляются в функции общей параметрической оценки. Достаточно частотны случаи, когда в оценке, не соотносимой с параметрами пространственного измерения, такие прилагательные становятся абсолютными в своих контекстуальных оценочных значениях. Так, в следующем примере *“... If fifty million is bigger than you people can handle, let's forget the whole thing. I'll give it to Chase.”*

The elusive, important business which Heyward had come here hoping to capture seemed suddenly to be slipping away.

He said emphatically, “No, no. It's not too large” (Hailey MCh, p. 234).

Обращает на себя внимание общее функционально-оценочное содержание прилагательных *big* и *large* применительно к характеристике денежной суммы в каче-

стве инвестиции для совместной деятельности провинциального банка и транснациональной корпорации.

Двойственный характер оценочной шкалы, предполагающий возможность совмещения в одной оценочной квалификации контрарные и контрадикторные оппозиции оценочных признаков объектов деятельности, зачастую позволяет представить, например, концепт CLUMSINESS как NON-ADROITNESS. В целом большинство антонимов к ценностным концептам, формирование которых обусловлено принципом Гармонии, образовано морфологически при помощи так называемых «отрицательных» префиксов: HARMONY :: DISHARMONY, AGREEMENT :: DISAGREEMENT, ORDER :: DISORDER, USUALNESS :: UNUSUALNESS и др. Но в то же время возможен и обратный феномен, когда антонимом к концепту, передающему семантику дисгармонии, является слово, также образованное префиксально, например CONSTRAINT::NON-CONSTRAINT.

Наиболее состоятельным, на наш взгляд, представляется следующее объяснение. Объективно ценностные сферы опыта, или ценностные домены, совмещают в себе как положительные, так и отрицательные потенциалы значения. При погружении в ситуацию «положительный» в ассоциативно-парадигматическом значении концепт может стать средством выражения отрицательного развития алгоритма деятельности. Тем самым многие из лексем сочетают в себе энантиосемические оценочные потенциалы. Так, например, наречие *meekly* характеризует манеру действий, не вредящих основной деятельности, и ассоциируется с положительной характеристикой человека или существа как средства деятельности и его поведения как алгоритма деятельности. Однако в ситуации противоборства деятельности в интересах субъекта оценки такая характеристика действий становится отрицательной, как в следующем примере: *Just the same, Alex, "Jerome Patterton ruminated, "I don't like the idea of meekly giving in"* (Hailey MCh, p. 203).

Взаимодействие и взаимообусловленность доменов MEANING и ORDER является основным, но не единственным пересечением концептуальных областей, обусловленных принципом Гармонии. Алгоритм выполнения деятельности приводит к определенному результату, и тем самым взаимосвязь и взаимозависимость доменов ORDER и RESULT едва ли подлежит сомнению. Их объединяет семантическая ценностная категория, которая в равной мере применима и к квалификации алгоритма деятельности, и ее результату. Данное категориальное значение в наиболее полной мере выражается концептом EFFECT, репрезентируемым данным существительным, прилагательным *effective* и наречием *effectively*, глаголами *to prosper*, *to thrive*, а также различными синонимами данных лексем. Например, ценностное содержание прилагательного *effective* можно также передать такими прилагательными, как *prosperous*, *lucky*, *happy*, *decisive* и другими. Фактически данный концепт выполняет симметричные функции с концептом REASON как связующим категориальным звеном между доменами MEANING и ORDER.

Следует также отметить, что существительное *effect* несколько уже в потенциале ценностно-семантических вариаций, нежели однокоренные прилагательное и наречие. Точный смысл признаков частей речи становится ясным и без контекста, в то время как существительное *effect* во всех синтагматических позициях передает семантику завершенности, но при этом часто импликация предшествующего алгоритма создается контекстуально. Например: *"A most improper story to tell to young children! You have undermined the effect of years of careful teaching"* (Saki, p. 134).

The marine collapsed, shrieking and clutching his knees. Black Dog, who always preferred fighting below the belt, had abandoned his barrel and had slashed with telling effect at the Frenchman's legs (Judd, p. 130).

В то же время прилагательное или наречие в ограниченной синтагматической позиции могут передавать оба ценностных потенциала. Так, например, словосочетание *an effective manager* может характеризовать как текущую деятельность объекта

оценки, так и определенные результаты, которых он достиг; *to work effectively* может означать как успешный ход работы, так и ее успешное окончание.

Как и в случае пересечения принципов Гармонии и Значимости, пересечение принципов Гармонии и Ожидания результата является существенным в организации аксиологической концептуальной сети. Здесь тоже образуется своего рода поле ассоциативных значений, структурно подобное конгломерату доменов, объединяемых принципами Значимости и Гармонии, но отличающееся от него по своему содержанию. В результате влияния этого ценностного конгломерата образуются два важных домена, отношения внутри которых и с другими доменами определяют два частных принципа ценностно-оценочной категоризации – ПРИВЫЧНОСТИ :: НЕОБЫЧНОСТИ и СТАБИЛЬНОСТИ.

Как принципиальный домен, ПРИВЫЧНОСТЬ :: НЕОБЫЧНОСТЬ имеет свою собственную, достаточно сложную структуру и систему связей с другими доменами. Его ядро составляют концепты TYPICALITY и USUALNESS. Как и прочие ценностные концепты, они обладают потенциалом выступать в качестве средств языкового выражения актуализировать в речи как положительную, так и отрицательную оценку. В основном, как и в доменах, описанных выше, функциональную оценочную нагрузку в речи выполняют признаковые части речи – прилагательные и наречия. Этот домен соотносится с Нормой прототипов, поскольку его состав и функциональные свойства компонентов детерминированы принципом Гармонии. Но он соотносится с принципами Нормы еще и потому, что и прототипические нормативы, и концепты ТИПИЧНОСТЬ, СТАНДАРТНОСТЬ, ПРИВЫЧНОСТЬ, ОБЫЧНОСТЬ ориентированы на противопоставление необходимого, важного, понятного, одним словом, лучшего средства выполнения деятельности средствам, не столь важным, нужным, малопонятным и т. п. средствам, которые не обязательно носят отрицательный оценочный знак. Эти средства просто выпадают из того представления субъекта оценки, каким алгоритм деятельности должен быть. Иными словами, если нормы прототипов представляют идеал средства, то нормы стандартов представляют идеал алгоритма. Таким образом, связующим звеном между этими двумя доменами является концепт IDEAL, который в реальности не существует, но к которому в ходе выполнения деятельности необходимо стремиться. То, что концепт ИДЕАЛ может являться ценностной характеристикой и количественных отношений, утверждает, в частности, Л. Макферсон [7, с. 190–191].

Другой важный домен аксиологических категорий в пересечении принципов Гармонии и Ожидания результата, имеющий значение как принцип категоризации, представлен концептом STABILITY. Он соотносится с концептосферами Привычности :: Необычности через концепт UNIFORMITY. Если интерпретировать понятие однородности с оценочной стороны, то легко заметить, что однородность характеризует как алгоритм совершения непосредственно действия, так и алгоритм достижения результата. Стабильность предполагает определенную размерность тех внешних по отношению к деятельности условий, в которых она разворачивается, и которые являются обязательным условием существования деятельности как таковой. Это условия на выполнение деятельности во времени, в пространстве, в определенном направлении мысли, в определенных погодных условиях и т. д., характеризующихся определенным постоянством или регулярностью. Типичными репрезентантами концепта STABILITY в английском языке являются прилагательные и наречия *direct(ly)*, *constant(ly)*, *regular(ly)*, *open(ly)*, *straight*, *immediate(ly)*, глаголы *to straighten*, *to correct*, *to improve* и другие.

Рассмотренные ценностные концепты, получающие отражение своего квалификационного содержания в форме лексических и фразеологических единиц языка, представляют собой, на первый взгляд, разрозненные понятийные сферы. Однако проведенный анализ показывает, что в реальном речевом функционировании ценностно-смысловые объемы данных единиц показывают бесспорное пересечение друг с другом. К числу основных концептов, формирующих такую важную ценностную кон-

цептосферу, как ГАРМОНИЯ, в английском менталитете составляют концепты, которые получают оптимальное выражение такими лексическими единицами, как *reason, point, norm, ideal, stability, uniformity, typicality usualness* и словами, относящимися к другим знаменательным частям речи, особенно прилагательными и наречиями, что вполне объяснимо, поскольку именно эти части речи имеют категориальное значение признаковости. Очевидно, что дальнейшее изучение этой базовой ценностной концептосферы, равно как и эквивалентных ей по степени значимости в формировании языковой структуры отражения ценностных отношений базовых концептосфер INTEREST, SIGNIFICANCE и RESULT, имеет реальные перспективы для углубления научных знаний как о структуре ценностно-оценочного мышления, так и об особенностях её отражения в парадигматике языковых единиц и в квалификативно-оценочном функционировании речевых структур, содержащих данные единицы.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. – М., Рохос, 2004. – 208 с.
3. Сэпир Э. Градуирование / Э. Сэпир. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 43 – 78.
4. Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка : дисс... д-ра филол. наук. Белгород, 2006. – 473 с.
5. Bolinger D. Adjective Comparison: A Semantic Scale // Journal of English Linguistics. – 1967 – No 1. – P. 2 – 10.
6. Macnamara J. Parsimony and the Lexicon / J. Macnamara // Language. Vol. 47. – 1971. – No 2. – P. 359 – 374.
7. McPherson L. M. P. Scientific Theories That Unconceal Being: Intentions and Conceptions in Their Genesis / L. P. M. McPherson // Language, Logic and Concepts: essays in Memory of John Macnamara. L.- Cambridge (Mass.), 2002. – P. 163 – 220.
8. Rapoport A. Semantics / A. Rapoport. – N. Y., Crowell, 1975. – 465 p.
9. Scheffler T. Beyond the Letter: a Philosophical Inquiry into Ambiguity, Vagueness and Metaphor in Language / T. Scheffler. – L., Routledge and Keagan Paul, 1979. – 146 p.

THE SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE VALUE CONCEPTUAL SPHERE HARMONY IN MODERN ENGLISH

I. V. Chekulai
O. N. Prokhorova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
chekulai@bsu.edu.ru
prokhorova@bsu.edu.ru*

This article is devoted to the description of the structure and functional peculiarities of value conceptual spheres HARMONY in Modern English. In the focus of author's attention is to show the essence of one of the main categorical spheres of meaning and the levels of its realization.

Key words: evaluative actualization, value, evaluation, quasicategorisation.